

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО: ТЕХНОЛОГИЯ И СЕМАНТИКА

Есть немало причин нашей неудовлетворенности состоянием информационного пространства России. Главная из них, на мой взгляд, состоит в том, что предпринимая различные акции по его развитию (инвестиции, техническое оснащение, правовое обеспечение), мы часто исходим прежде всего не из четко определенных потребностей общества и личности, не из знания вероятных последствий таких акций, полученных в результате их глубокого анализа, а из технологических возможностей. На второй план отходит главный вопрос: какая именно, в какой форме должна храниться, кому и на каких условиях должна предоставляться информация с помощью компьютеров и компьютерных сетей. Отсюда жалобы на недостаток средств при том, что даже выделяемые средства тратятся нерационально. Это - старая болезнь информатизации.

Этим объясняется, например, то, что информационные ресурсы органов государственного управления, как правило, не увязаны между собой содержательно ни по вертикали, ни по горизонтали. Последнее характерно как для федерального уровня, так и для уровня субъектов РФ. Даже в Москве не избежали этого порока.

Следствием сказанного является и пренебрежение информационным законодательством, пусть еще очень слабым и неполным, но все же регламентирующим весьма важные аспекты существования информационного пространства России. Всем наскучили разговоры о неисполнении законов. Но все же поражает завидное упорство исполнительной власти в нежелании исполнять Федеральный закон "Об информации, информатизации и защите информации". Вопреки прямым указаниям этого закона ничего не сделано исполнительной властью для того, чтобы реализовать статьи, которые, конечно, сохранятся, даже если закон будет корректироваться. Они касаются предоставления населению информационных услуг на основе использования государственных информационных ресурсов, а также обеспечения информационной прозрачности государственных органов как важнейшего условия контроля их деятельности со стороны общественности.

Непрозрачность наших заемщиков, прежде всего частных предприятий, оказывается одним из основных препятствий доверию к ним со стороны потенциальных инвесторов. Следует задуматься над этим в связи с подготовкой закона "О коммерческой тайне".

Следствием пренебрежения содержательной стороной дела информатизации может оказаться ошибочная политика в отношении сети Интернет. Понятна некоторая тревога, сильно, правда, преувеличенная по поводу возможных негативных последствий информационной открытости общества. Но непонятно отсутствие каких-либо намерений содействовать эффективному использованию сетевого режима путем представления в сетях разумно организованных и в первую очередь необходимых баз данных.

Это относится, кстати, и к Государственной Думе. Хочется спросить: как скоро наступят дни, когда парламентская библиотека будет отражать парламентскую деятельность и хранить соответствующие документы, например, тезисы обсуждаемых проектов законов или протоколы слушаний, и когда эти документы будут легко доступны заинтересованным гражданам России? Об этом мечтали в регионах еще при зарождении у нас постсоциалистического парламентаризма.

У нас бытует святая вера в силу самоорганизации общественных институтов в условиях рынка, в том числе таких, как информационное пространство. И все же

целесообразно было бы разработать программу поэтапного развития информационного пространства России на 3-5 лет, определив в ней место государства, предусмотрев всемерное поощрение частной инициативы, но главное, - взяв за основу информационные потребности различных социальных слоев, различных организаций и предприятий и задавшись целью - удовлетворить эти потребности насколько это возможно при эффективном использовании средств, которые способно выделить общество на эти цели.

Марк КОЛЧИНСКИЙ,
чл.-корр. РАЕН